

СВЯЗЬ ЛИЧНОСТНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ С ПОКАЗАТЕЛЯМИ ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВОЙ СФЕРЫ У МОЛОДЁЖИ С РАЗНЫМИ МУЗЫКАЛЬНЫМИ ПРЕДПОЧТЕНИЯМИ

THE RELATIONSHIP OF PERSONAL IDENTITY WITH INDICATORS OF THE EMOTIONAL-VOLITIONAL SPHERE AMONG YOUNG PEOPLE WITH DIFFERENT MUSICAL PREFERENCES

*Yu. Buzykina
A. Thak*

Summary: The article presents the results of a study of personal identity and indicators of the emotional-volitional sphere among young people with different musical preferences. The dominant statuses of personal identity, as well as the features of the emotional-volitional sphere of youth are revealed according to three indicators: anxiety, emotional intelligence and self-regulation. The description of the preferred musical genres of youth is given. Connections of personal identity statuses with emotional intelligence and self-regulation are established. The description of the content characteristics of young people with different musical preferences, depending on the prevailing types of personal identity, is given.

Keywords: personal identity, emotional-volitional sphere, anxiety, emotional intelligence, self-regulation, musical preferences, youth.

На сегодняшний день область исследования личностной идентичности является одной из малоизученных в российском научном сообществе. Исследуя проблему идентичности, Э. Эриксон определял «эго-идентичность» или «личностную идентичность», как сложную совокупность субъективных идентификаций, непрерывное чувство самотождественности, развивающееся на протяжении всей жизни человека и меняющееся при прохождении той или иной стадии жизненного цикла [8].

На основе обобщённого понимания идей Э. Эриксона, впоследствии было конкретизировано представление о структуре и развитии идентичности. Наибольшую распространённость получила статусная модель идентичности Дж. Марсиа, который акцентировал своё внимание на процессе совершения выбора. Так, по его мнению, личность обретает собственную идентичность в процессе поиска и принятия потенциальных целей и ценностей, которые соотносятся с внутренними возможностями и резервами человека [2, 9]. Учёный выделяет статусы идентичности в зависимости от поведенческих

Бузыкина Юлия Сергеевна
к. псих. н., доцент, ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет»
ylamart@yandex.ru
Тхак Александра Денисовна
Педагог-психолог, МБОУ СОШ №36, г. Пенза
alexthak@gmail.com

Аннотация: В статье представлены результаты исследования личностной идентичности и показателей эмоционально-волевой сферы у молодежи с разными музыкальными предпочтениями. Выявлены доминирующие статусы личностной идентичности, а также особенности эмоционально-волевой сферы молодежи по трём показателям: тревожность, эмоциональный интеллект и саморегуляция. Дано описание предпочитаемых музыкальных жанров молодежи. Установлены связи статусов личностной идентичности с эмоциональным интеллектом и саморегуляцией. Дано описание содержательных характеристик молодежи, имеющей разные музыкальные предпочтения, в зависимости от преобладающих типов личностной идентичности.

Ключевые слова: личностная идентичность, эмоционально-волевая сфера, тревожность, эмоциональный интеллект, саморегуляция, музыкальные предпочтения, молодежь.

паттернов в ситуации выбора: диффузная идентичность, предпрешённая идентичность, мораторий идентичности, достигнутая идентичность. Отечественный психолог Л.Б. Шнейдер вводит понятие «псевдоидентичность» для обозначения нарушения механизмов идентификации в сторону отрицания собственной уникальности или её гипертрофированности [7].

Сенситивным периодом для формирования идентичности является юношеский возраст, в течение которого происходит рост и стабилизация представлений о себе, что формирует понимание своей уникальности и принадлежности к социуму [4, 8].

Большую роль в процессе формирования идентичности, обусловленной различиями в совокупности социальных условий, играют эмоционально-волевые особенности личности. Для контроля сильных переживаний, свойственных юношескому возрасту, необходима волевая регуляция. На основе оценки ситуации реализуется побуждение к действию и возможные варианты реагирования, а эмоциональная окрашенность решений сни-

жает напряжение в момент выбора. Всё это формирует благоприятное отношение личности к самой себе и другим людям. Таким образом, эмоциональные и волевые особенности могут выступать предикторами в определении особенностей личностной идентичности.

Стоит отметить, что одной из важнейших составляющих жизни молодёжи является прослушивание музыки. По мнению исследователя Дж. Хэрриса, ощущения при прослушивании музыки преобразуются в идеи, отражающие ценностные ориентации слушателя [6]. Заложённая автором идея на основе внутреннего сходства резонирует с эмоциями человека, определяя композицию как приятную или неприятную. Психология музыкальных предпочтений включает в себя не только влияние музыки на личность, но и объясняет психологические особенности слушателей разных стилей [5].

Таким образом, предпочитаемый музыкальный жанр можно рассматривать в качестве компонента идентичности, как представления о самом себе и других людях через многочисленные аспекты музыки.

Проблему исследования составило противоречие между достаточно тщательной изученностью компонентов личностной идентичности, и недостатком комплексных психологических исследований связи эмоционально-волевой сферы и статусов личностной идентичности в контексте музыкальных предпочтений в молодежной среде.

Эмпирическое исследование было проведено в формате онлайн-опроса, в котором приняли участие 50 человек в возрасте 19-25 лет.

В ходе исследования были использованы следующие методики: методика исследования личностной идентичности (Л.Б. Шнейдер); опросник «Шкала тревоги» (Ч. Спилбергер; адаптация Ю.Л. Ханин); опросник «Стиль саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова); методика «Тест эмоционального интеллекта» (М. Манойлова); анкета «Музыкальные предпочтения». Полученные данные были подвергнуты математико-статистическому анализу с помощью метода ранговой корреляции Ч. Спирмена.

Установлено, что среди испытуемых доминирует диффузная идентичность (30%). Молодёжь, обладающую данным статусом идентичности, отличает отсутствие целостности и упорядоченности в самовосприятии, постановке жизненных целей, а также хаотичность в принятии ценностей. При условии неустойчивого ценностного отношения к собственной личности, они пребывают в постоянных сомнениях и отстранённости, что снижает их мотивацию к изменению. Для молодёжи с диффузной идентичностью подобное бездействие является более безопасным, чем апатия при столкновении с неопределённостью.

У 22% опрошенных был выявлен мораторий идентичности. Данный статус является наиболее актуальным для молодых людей, находящихся в состоянии кризиса выбора и поиске возможностей для профессиональной самореализации. Посредством рефлексии и активного исследования реалий окружающей действительности человек формирует истинное чувство идентичности и внутренней целостности.

В свою очередь, 20% респондентов имеют статус «Достигнутая идентичность», что может проявляться в сформированности значимых для личности убеждений, ощущении собственной ценности через призму субъективных оценок других людей. Высокий уровень рефлексии раскрывает возможности для реализации потенциала личности.

Псевдоидентичность была выявлена у 18% испытуемых. Данный статус представляет собой следующие возможные искажения в самовосприятии: отвержение своей уникальности, как личности, или гиперболизированную отчуждённость. Ещё одной гранью является гиперидентичность, которая может выражаться в слиянии образа «Я» с социальным статусом или ролью, сферой деятельности, другим объектом или субъектом.

Сравнительно меньший процент опрошенных обладают преждевременной идентичностью (10%), которая формируется при низком уровне автономии личности в совершении жизненных выборов. Принятые обязательства контролируются навязанной системой ценностей и убеждений, что значительно снижает толерантность к неопределённости.

В результате исследования особенностей эмоционально-волевой сферы молодёжи по трём показателям: тревожность, эмоциональный интеллект и саморегуляция, были сделаны следующие выводы: по выборке преобладает высокий уровень ситуативной (56%) и личностной (70%) тревожности, а также средний уровень развития саморегуляции.

По шкале «Моделирование» 46% респондентов обладают средним уровнем развития данного показателя. 50% молодёжи обладают средним уровнем программирования своих действий. Наибольший процент (48%) был получен по среднему уровню развития регуляторной гибкости, выражающейся в пластичности регуляторных процессов. 46% испытуемых обладают средним уровнем развития регуляторной автономности.

44% испытуемых характеризуется высоким эмоциональным интеллектом. Однако 84% опрошенных обладают низким уровнем понимания собственных переживаний, что находит выражение в неадекватном представлении о восприятии себя другими людьми.

48% имеют трудности с идентификацией чувств других людей. 74% опрошенных обладают способностью к управлению своими чувствами, что может проявляться в широте поведенческого репертуара, соответствующего ситуации. По шкале «Управление чувствами других» было выявлено, что 50% испытуемых обладает высоким уровнем развития данной способности.

На основе полученных результатов по анкете «Музыкальные предпочтения» можно сказать, что слушатели «поп-музыки» (24% по выборке) отмечают для себя следующие критерии выбора данного жанра: современность, ненавязчивость, простота, лёгкость, глубина текста, ритмичность.

Жанр «хип-хоп», как наиболее прослушиваемый, выбрали 22% опрошенных, среди которых 8% слушают классический вариант. Отличиями жанра «хип-хоп» от других, по мнению респондентов, является авторская подача, чувственность, тексты, в которых можно увидеть сходство со своей реальной жизнью и эмоциями.

Также испытуемыми были выделены следующие поджанры: «русский хип-хоп» и «фонк», который слушают 8% и 6% респондентов соответственно. Уникальность «русского хип-хопа» в отличие от классического заключается в следующих особенностях: атмосфера и разносторонность, смысл трека, вкладываемые автором, его подача, бит. В свою очередь, «фонк» является достаточно молодым поджанром, вдохновлённым Мемфис-рэпом 1990-х годов. Часто его определяют как «музыку поколения Z». Респонденты, выбравшие данный поджанр, отмечают в такой музыке энергичность, способствующую концентрации внимания, басы, использование эффектов.

Среди респондентов 16% выбрали жанр «рок», объясняя это следующими отличительными чертами: прилив адреналина, громкость музыкальных инструментов, манера исполнения, возможность эмоциональной разрядки при прослушивании, дух свободы, красивый вокал.

В свою очередь, 6% опрошенных предпочли жанр «R&B», обращая внимание при выборе на мягкость звучания, спокойный тон. Такое же количество испытуемых (6%) выбрали жанр «фолк» за его смысловую нагрузку, ощущение чего-то сказочного и древнего, причастность к родным корням через музыку.

На основе полученных данных по анкете «Музыкальные предпочтения» были сформированы укрупнённые группы испытуемых по трём жанрам: «поп-музыка», «хип-хоп» и «рок».

По результатам математико-статистической обработки данных выявлены следующие связи статусов личност-

ной идентичности и показателей эмоционально-волевой сферы у молодежи, имеющей разные музыкальные предпочтения:

- связь личностной идентичности с гибкостью ($r_s = 0,42$ при $p < 0,01$), моделированием ($r_s = 0,41$ при $p < 0,01$), уровнем саморегуляции ($r_s = 0,40$ при $p < 0,01$);
- корреляция статусов личностной идентичности с управлением своими чувствами ($r_s = 0,37$ при $p < 0,01$), осознанием своих чувств ($r_s = 0,36$ при $p < 0,01$), эмоциональным интеллектом ($r_s = 0,28$ при $p < 0,05$).

Не было выявлено статистически значимых связей личностной идентичности с показателями тревожности. Можно предположить, что молодые люди в настоящий момент подвержены большому количеству стрессоров, что может обуславливать высокий уровень ситуативной и личностной тревожности по всей выборке.

На основании выявленных связей дано описание содержательных характеристик молодежи, имеющей разные музыкальные предпочтения.

Так, слушатели «поп-музыки» характеризуются преобладанием диффузной идентичности и моратория, что находит свое отражение в особенностях эмоционально-волевой сферы молодёжи данной группы. Им свойственен низкий уровень саморегуляции, при котором снижена способность управлять своим поведением сообразно поставленной цели [3]. Низкий уровень развития моделирования, характерный для данной группы, приводит к выбору готовых решений, принятых другими людьми. Критерий современности музыки, который отмечали слушатели жанра «поп», подтверждает то, что уровень развития эмоционального интеллекта у них значительно выше, чем у слушателей других жанров. Социальная ориентированность выражается в том, что при выборе песни для них важна не только популярность музыки, но и эмоциональные реакции людей в момент её прослушивания. Всё это способствует развитию понимания эмоций и способностей к управлению своим эмоциональным состоянием.

Для слушателей «хип-хопа» характерна диффузная идентичность, что выражается в склонности людей сомневаться в принятии решений. Данная особенность проявилась в момент выбора музыки, когда среди различных поджанров молодёжи данной группы было трудно определиться с наиболее предпочитаемыми жанрами. Большинство показателей саморегуляции находятся у слушателей хип-хопа на среднем уровне, что говорит о развитом анализе в выделении условий деятельности для моделирования планов. Также можно отметить высокий уровень управления своими эмоциями при преобладании средних и низких значений по интеграль-

ному показателю эмоционального интеллекта. Отдавая предпочтение «хип-хоп» жанру среди других, молодые люди отмечают важность смысловой нагрузки песен, что подтверждает приоритетность смыслового компонента музыки над чувственной составляющей. Можно предположить, что, при рационализации эмоций, молодёжь данной группы лучше умеет управлять своими эмоциями, однако идентификация эмоций заметно снижается [1].

У слушателей жанра «рок» выявлено равное соотношение таких статусов, как преждевременная идентичность, диффузная идентичность и псевдоидентичность. В показателях саморегуляции у респондентов данной группы преобладают как низкие, так и высокие значе-

ния, что может подтверждать непостоянность идентичности, а также чередование гибкости и хаотичности поведенческих реакций в ответ на изменяющиеся условия. Слушатели рока отдают предпочтение подобной музыке, исходя из возможности при её прослушивании сбросить эмоциональное напряжение, однако это не способствует чувственному восприятию музыки, и, как следствие, препятствует развитию умений понимать чувства других людей и управлять силой выраженности своих эмоций.

Данные, полученные в ходе исследования, могут быть использованы в работе психолога, направленной на формирование ценностно-смысловой сферы и развитие самоидентичности молодежи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Андреева, И.Н. Современные представления об эмоциональном интеллекте и его месте в структуре личности / И.Н. Андреева // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. — 2017. — № 2. — С. 104-109.
2. Злоказов, К.В. Вопросы развития идентичности в работах последователей Эриксона / К.В. Злоказов // Педагогическое образование в России. — 2015. — № 9. — С. 155-161.
3. Моросанова, В.И. Психология осознанной саморегуляции: от истоков к современным исследованиям / В.И. Моросанова // Теоретическая и экспериментальная психология. — 2022. — № 3 (15). — С. 57-82.
4. Мухина, В.С. Возрастная психология: Феноменология развития и бытия личности. В 2 т. Т. 1: учебник для студентов ВУЗов / В.С. Мухина. — М.: Наука, 2022. — 671 с.
5. Пантелеев, А.Ф. Взаимосвязь музыкальных предпочтений и психологических особенностей слушателей музыки / А.Ф. Пантелеев // Известия Саратовского университета. Философия. Психология. Педагогика. — 2012. — №2. — С.67-72.
6. Ткачук, Д.А. В поисках музыкальной идентичности / Д.А. Ткачук // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. — 2018. — Т. 11. — № 2. — С. 241-248.
7. Шнейдер, Л.Б. Личностная, гендерная и профессиональная идентичность: теория и методы диагностики // Л. Б. Шнейдер. — М.: Московский психолого-социальный институт, 2007. — 128 с.
8. Эриксон, Э. Идентичность: юность и кризис / под общ. ред. А. В. Толстых. — М.: Флинта; Прогресс, 2006. — 341 с.
9. Marcia, J.E. Identity in adolescence / J. E. Marcia // Handbook of Adolescents Psychology // Jn. Adelson J. (ed.). — N.Y.: Wiley, 1980. — P. 159-189.

© Бузыкина Юлия Сергеевна (ylamart@yandex.ru), Тхак Александра Денисовна (alextkhak@gmail.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»